

летию со дня начала Первой мировой войны / Редкол.: И. С. Сазонов (гл. ред.) [и др.]. – Могилев : Белорус.-Рос. ун-т, 2015. – 176 с.

2. Политология : учеб. /А. Ю. Мельвиль [и др.]. – Москва: МГИМО (У) МИД России, ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 624 с.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ЗАПАДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

А. Л. Айзенштадт, профессор;
Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»

Первая мировая война – одно из ключевых событий мировой истории. Война привела к тектоническим изменениям во всех сферах жизни общества, оказала огромное влияние на духовную атмосферу Европы и всего мира. Крушение иллюзий, надежд, смысложизненных установок, изменение ценностных критериев, нравственная переориентация, потеря стабильности и надёжности существования – таковы характерные черты XX в. Война 1914 – 1918 гг. – и следствие социокультурного кризиса, и предвестие грядущей глобальной мировой катастрофы. Всё это ярко проявилось в западной художественной литературе.

Так, Ф. Кафка считал, что мировая война «вобрала в себя всё человеческое горе». Война обезличивала отдельного человека, превращая его «Я» в некое «тап», уничтожала все формы индивидуального существования. Механизированное отношение к человеку, достигшее на полях войны, несущей людям смерть без всякой вины и приговора, апофеоза, вызвало его отвращение. Кафка воспринимал ход новейшей истории, в том числе и начавшуюся в 1914 году мировую войну, как некое кошмарное сновидение, подчиняющееся логике абсурда. Войну он расценил как «норму» европейской цивилизации. Эту аномальную нормальность войны, едва прикрытую газетными лозунгами и идеологическими построениями, Кафка не принял. Вместе с тем, парадоксальным образом, смерть на фронте означала для него преодоление извечной чуждости, одиночества, экзистенциального холода.

Об абсурдности человеческого существования писал и А. Камю, философ и писатель, чей отец погиб во время Первой мировой войны. Оно абсурдно уже потому, что заканчивается смертью, писал он в «Мифе о Сизифе». Поэтому центральным вопросом философии Камю считал вопрос о самоубийстве: стоит ли жизнь того, чтобы её прожить? И, несмотря на абсурдность человеческого бытия, он отвечает на этот вопрос положительно: жизнь является абсолютной ценностью, и, если нам суждено умереть, то давайте умирать, сопротивляясь. «Люди во все времена убивали друг друга», – писал Камю. Тот, кто убивает в порыве страсти, предстаёт перед судом, иногда отправляется на гильотину.

Однако подлинную угрозу представляют не эти преступные одиночки, а государственные чиновники, хладнокровно отправляющие на смерть миллионы людей, оправдывающие массовые убийства интересами нации, государственной безопасности, прогресса человечества, логикой истории. А переломным моментом в этом процессе стала Первая мировая война, которая разделалась с остатками «божественного права». В этих условиях Камю выдвигает в качестве главного жизненного принципа принцип бунта: всё критиковать, никому не подчиняться, разве что голосу собственной совести, творить жизнь по собственным лекалам.

Первым значительным литературным произведением о войне был роман А. Барбюса «Огонь», вышедший в 1916 г. Это была первая правдивая книга о войне, написанная её участником, рядовым солдатом (Барбюс пошёл в армию, несмотря на 40-летний возраст и близорукость), постигшим бессмысленную жестокость чудовищного кровопролития. Ужасы войны описаны в романе с колоссальным количеством подробностей, его произведение пробивало залакированную цензурой картину страшной реальности. Барбюс заглянул в сущность войны и показал людям бездну их заблуждения. Война – насилие и издевательство над здравым смыслом, она противна человеческой природе. «Война – это не атака, похожая на парад, не сражение с развевающимися знамёнами, даже не рукопашная схватка, в которой неистовствуют и кричат; война – это чудовищная, сверхъестественная усталость, вода по пояс, и грязь, и вши, и мерзость». Барбюс показывает, как в этой кошмарной обстановке люди, из которых стремятся сделать безликую «солдатскую массу», всё-таки сопротивляются. Одной из основных задач людей, оказавшихся в окопах, становится сохранение себя. Для них это возможно только на пути развития личности. Преодолев шок от быта войны, герои Барбюса начинают процесс социального взросления, развития, они задумываются над тем, почему они здесь, и понимают, что война не нужна им, она не нужна и противоположной стороне. Они начинают понимать, что на фронте у них нет врагов, что враги – это те, кому эта война выгодна.

Наиболее известным художественным произведением о Первой мировой войне является, пожалуй, роман Э.-М. Ремарка «На Западном фронте без перемен», своеобразный манифест «потерянного поколения». Ремарк писал: «Эта книга не является ни обвинением, ни исповедью. Это только попытка рассказать о поколении, которое погубила война, о тех, кто стал её жертвой, даже если спасся от снарядов». Автор показывает, что эта война была бессмысленной, она не имела идеи, за которую можно было бы умереть, а стала лишь «крушением всего человеческого». В бою солдаты становятся «машинами, несущими смерть», «дикими зверями», но герои Ремарка изо всех сил пытаются в бесчеловечных условиях остаться людьми, и в этом заключается их героизм. Первая мировая унесла миллионы жизней. Смерть на войне воспринималась как данность, стала привычной. И это один из самых ужасных итогов мировой войны. Человек, постоянно видящий изуродованные

трупы, видящий, как погибают близкие люди, вряд ли сможет после окончания войны жить спокойно. Поэтому для многих страх перед мирной жизнью оказывается даже сильнее страха перед смертью, ведь их «знания о жизни сводятся к смерти». После этой войны стало понятно, что теперь стала нормой не жизнь, а смерть, не радость, а боль: «Я молод – мне двадцать лет, но всё, что я видел в жизни, – это отчаяние, смерть, страх и сплетение нелепейшего, бездумного прозябания с безмерными муками. Я вижу, что кто-то натравливает один народ на другой, и люди убивают друг друга, в безумном ослеплении, покоряясь чужой воле, не ведая, что творят, не зная за собой вины. Я вижу, что лучшие умы человечества изобретают оружие, чтобы продлить этот кошмар, и находят слова, чтобы ещё более утончённо оправдать его. И вместе со мной это видят все люди моего возраста, у нас и у них, во всём мире, это переживает наше поколение. Что скажут наши отцы, если когда-нибудь поднимемся из могил и предстанем перед ними и потребуем отчёта? Чего им ждать от нас, если мы доживём до того дня, когда не будет войны? Долгие годы мы занимались тем, что убивали. Это было нашим призванием, первым призванием в нашей жизни».

В романе Р. Олдингтона «Смерть героя» показано, что война – это результат и итог развития европейской цивилизации, её кризиса и деградации. Это также рассказ о том, как человек теряет себя на войне. Главный герой приходит к пониманию того, что жизнь бессмысленна не только на войне, но и в мирном мире, так как человек ничему не научился и ничего не понял. Суть мироощущения человека потерянного поколения – это не только потрясение войной, это ещё и потрясение тем, что мир прошёл мимо неё. Мирная реальность, в которую возвращаются потерянные, для них неприемлема, так как в этом мире нет опыта войны, он их отторгает, они не могут войти в эту реальность. Этот невоенный мир не знает трагедий этой войны, он не хочет знать о масштабе великих вещей, которые испытали солдаты и офицеры первой мировой. Их фронтовое братство не может сравниться ни с какими приятельскими отношениями. Война – это трагедия, ужас, но оказавшись внутри трагедии, человек теряет возможность врать, он раскрывается, ты знаешь, кто чего стоит. Мирная действительность не знает ни трагедий, ни побед, ни искренности. У потерянного поколения был не только ужас перед войной, но и привязанность к войне. Олдингтон писал: «Эта книга является надгробным плачем, памятником, быть может, неискренним, поколению, которое горячо надеялось, боролось честно и страдало глубоко».

Тема войны занимает важное место и в творчестве Э. Хемингуэя. Его роман «Прощай, оружие!» дегероизирует, деромантизирует войну. Первая мировая война была для Хемингуэя чужой, не его войной. Война в романе показана жёстко и неприукрашено – со всей её кровью, грязью, неразберихой, физическими страданиями и кромешным страхом перед болью и смертью в душах людей. Чудовищный смысл всего происходящего на войне заключён в полном обесценивании человеческой жизни как таковой. Самое печальное, что

для миллионов людей война, ужас и смерть стали их жизнью. Война предстает в романе как некий экзистенциальный ужас бытия. Жизнь и смерть людей на войне – это бытие, отрезанное от прошлого, бытие изменившееся, мрачное, обречённое. Именно поэтому герой хемингуэевского произведения остро ощущает радость и красоту, заключённые – вопреки всему – в мгновеньях земной жизни, в чувстве фронтового товарищества и в любви, которая чудом пробивается сквозь хаос сражений и цинизм армейского быта. Любовь становится смыслом жизни, утратившей смысл, точкой опоры в сдвинувшейся вселенной и единственным убежищем от страшной действительности. Однако попытка героев построить альтернативный мир для двоих, где нет места смерти и кровавому безумию войны, оказывается неудачной. Это, с точки зрения Хемингуэя, являлось доказательством того, что жизнь неразумна, жестока и враждебна человеку, что любое счастье недолговечно и заканчивается смертью: «Вот чем всё кончается. Смертью. Не знаешь даже, к чему всё это. Не успеваешь узнать. Тебя просто швыряют в жизнь, и говорят тебе правила, и в первый же раз, когда тебя застанут врасплох, тебя убьют... Рано или поздно тебя убьют. В этом можешь быть уверен. Сиди и жди, и тебя убьют».

Похожие мотивы звучат и в романе Л.-Ф. Селина «Путешествие на край ночи». Это горькая и одновременно ироничная исповедь прошедшего сквозь «всеобщее свинство» Первой мировой войны и разуверившегося в жизни интеллигента. «Путешествие на край ночи» – роман автобиографический. Герой Селина юношей попадает в мясорубку войны 1914 – 1918 гг. и спасается, симулируя безумие. После долгих странствий он обретает «спокойствие» только в лечебнице для душевнобольных, вне абсурдного, страшного, безумного мира вроде бы здоровых людей. Именно опыт войны со всей очевидностью показал, что человек – существо конечное, – считал Селин. «Может быть, мы ищем в жизни именно это, только это – нестерпимую боль, чтобы стать самими собой перед тем, как умереть». И перед лицом возможной смерти человек начинает выбирать, каким ему быть. Это не просто выбор той или иной системы ценностей, это поиск основы в себе, конструирование своего личного смысла жизни. Но смертен не только конкретный человек, живущий в той или иной стране, конечна сама цивилизация. Иллюзия безоблачного, вечного и, конечно же, прогрессивного движения человечества развеялась, как дым, столкнувшись с грубой реальностью, открывшейся в опыте Первой мировой войны.

Таким образом, в западной художественной литературе, посвящённой проблематике Первой мировой войны, преобладали темы протеста против бессмысленной гибели миллионов людей, бессилия и одиночества человека на войне, абсурдности человеческого существования, тотального отчуждения и общей, неподдающейся рассудочному контролю, иррациональности бытия.